

Комм. прав. — 1995. — 31 янв. — с. 4.

Юза любят все за то, что матерится он технично

Писателю Алешковскому — 65 лет

Где же ты, человеческий фактор? Я точно помню — был. Наш вертолет спикировал на сибирский град Нижневартовск. Ночь, перестройка, молодость и нефть. Артистов из Москвы, агитбригаду, размещают на партийной усадьбе «Кедр», где еще не остыло от четы Горбачевых, даже лунки на пуфиках не зажили. И вот уже вратарь Третьяк пустил по кругу покусать свою золотую шайбу; актриса под москитной сеткой изображает ласточкино гнездо; а когда человек-космонавт развел пятый тубик сгущенного портвейну, вдруг на стол опал передними секретарь обкома и затянул: «Товарищ Сталин, вы большой ученый, в языкознании познали высший толк, а я простой советский заключенный...» и т. д., и до упору допел как провокацию, а потом говорит: «У этой песни ано-

нимный автор, а именно Лёна с третьей буровой, но он в болоте с «Магирусом» потонул...». И пошли мы назавтра на те болота, и возложили мы иван-чай Лёньке Магирусу как автору песни про товарища Сталина, которую на самом деле сочинил еще в 1959-м Алешковский Юз.

Есть вещи, которыми мы пользуемся как бы уже при коммунизме, абсолютно безвозмездно — фольклор в том числе. То, на что спрос не падает, как на жильё. Афоризмы: «Белеет Ленин одинокий», «Выпить чернила допросов на брудершafft», «Против психоанализа не посперить», сказал кровосмеситель». И Шахерезады достойные сказы про спермодонора Николай Николаича, про маскировщика Федора Милаш-

кина, опущенного собственной супругой Дусей... Всё это настолько свое, наше, что вроде бы народное, а между тем автор наличествует, обитает в Нью-Джерси, и вот ему стукнуло 65. Юз Алешковский. Весь внеклассный, факультативный, протупающий в редкие минуты расслабухи.

Сперва считалось: Юза любят за то, что матерится технично. Андрей Битов обозвал его кунсткамерой русского языка, этнографическим музеем, ну это мы еще поглядим, кто больше музей. Весь мат уже легализован, признан государственным языком, а спрос на Алешковского не исчерпан, наоборот, заказов — тьма, пираты переиздают его нон-стоп. Так почему? А потому, что галстуки все туже, сидим, как из базальта, стра-

шно отлучиться даже до витру, все ждем чего-то — апокалипсиса, а то слововых дивидендов. Какая-то нездоровая страсть к результатам, процесс заброшен, даже в природе никаких явлений, затмения не практикуются, ни месячных, ни кометы Галлея, последний Тунгусский метеорит упал на царское время. И литература заткнула обоняние. Где неофициальный персонаж? Который без экспортного глянца, в натуральную, бытовую величину? Акакий, Теркин, Сандро? Некому выслушать простолюдина, ведь не все же здесь мафиози и экстрасенсы, а некому увековечить маленького человека постсоветских лет — о, как он ломится в строку, на битом «Опеле», на конверсионных станках. без КГБ, при бак-

сах — но он счастливый или несчастный, короче — прижизненный. Он скоро захлебнется накипевшим — излить некуда, один Алешковский на подхвате, и так в год по роману. «Кенгуру», «Перстень в футляре», «Руки прочь от Ы» — что особенно актуально, на русском всё главное через «Ы» — Ельцин ЖЫриновский, Ыть!

И хватит притворяться, что ты не отсюда, что не умеешь дрынкактын с похмелья на рассвете, что читал Макса Фриша и плакал. Сделай беззатей, чтоб не остыло в пересказе, чтоб Лёнька в «Магирусе», уходя на дно болот, пропел как лебединую песню! Будь щедрее, товарищ! Все знают вас по именам, никто не помнит, что вы сочинили, то ли дело — Юз Алешковский, анонимный автор, человеческого фактора псевдоним. Игорь МАРТЫНОВ.